

УДК 81

UDC

DOI: 10.17223/18572685/48/4

СЛАВЯНСКАЯ МИКРОЛИНГВИСТИКА И СЛАВЯНСКАЯ МИКРОФИЛОЛОГИЯ

А.Д. Дуличенко

Тартуский университет

Эстония, 50090, г. Тарту, Юликооли, 18

E-mail: aleksd@list.ru

Авторское резюме

Славянские литературные микроязыки – категория, которая разрабатывается нами с 70-х гг. XX в. Первоначально было выделено 12 микроязыков, а также указывалось на наличие попыток по созданию некоторых других микроязыков. Однако по мере изучения данной проблематики наш материал расширился, и в настоящее время нами насчитывается приблизительно два десятка микроязыков или попыток их создания. Ареальный принцип в сочетании с этнолингвогенетическим и литературно-языковым дал возможность классифицировать их следующим образом: 1) автономные (верхне- и нижнелужицкие, кашубский); 2) островные (югославо-русинский, градищанско-хорватский, резьянский и др.); 3) периферийно-островные (карпато-русинский, эгейско-македонский, помакский и др.); 4) периферийные, или региональные (чакавский, кайкавский, прекмурско-словенский и др.). Все они возникли в разные периоды истории, при этом не все из них развились в микрофилологии (лингвистическо-литературоведческая сторона характерна для лужицких, югославо-русинского, кашубского, градищанско-хорватского и некоторых других микроязыков). Однобокость функционального развития так и будет сопровождать их дальнейшее развитие. Однако в целом это процесс развивающийся, так что в недалеком будущем мы станем свидетелями пополнения данной категории новыми прецедентами.

Ключевые слова: славянское языкознание, славянская филология, славянские литературные микроязыки, изучение, современная классификация, славянская микролингвистика, славянская микрофилология, русинский язык.

SLAVIC MICROLINGUISTICS AND SLAVIC MICROPHILOLOGY

A.D. Dulitchenko

University of Tartu
18 Ülikooli, Tartu, 50090, Estonia
E-mail: aleksd@list.ru

Abstract

Slavic literary microlanguages are a category that has been developed since the 1970s. Initially, we identified 12 microlanguages and attempts to create some other microlanguages. However, as the problem has been studied, we can identify approximately twenty micro-languages or attempts to create them. The area principle combined with ethno-linguo-genetic and literary-linguistic ones brought about the following classification: 1) autonomous (Upper and Lower Sorbian, Kashubian); 2) island (Yugoslavian-Rusinian, Burgenland Croatian, Resian dialect, etc.); 3) peripheral-island (Carpathian Rusin (Rusyn), Aegean-Macedonian, Pomak, etc.); 4) peripheral, or regional (Chakavian, Kajkavian, Prekmurje Slovene, etc.). They all originated in different periods of history, and not all of them developed in microphilology (the linguistic-literary aspect is characteristic of Sorbian, Yugoslavo-Rusin, Kashubian, Burgenland Croatian and some other microlanguages). The one-sidedness of the functional development will accompany their further development. However, in general, this process is developing, so that in the near future we will witness the replenishment of this category with new precedents.

Keywords: Slavic linguistics, Slavic philology, Slavic literary microlanguages, study, modern classification, Slavic microlinguistics, Slavic microphilology, Rusin language.

Славянское языкознание конца XX – начала XXI в. представляет собой сформировавшуюся научную дисциплину классического типа, где достаточно четко обозначено содержательное пространство, а для исследования его проблем разработаны (в содружестве с другими дисциплинами) определенные приемы и методы. Ядром славянского языкознания, как известно, является лингвистическая палеославистика, т. е. наука о праславянском языке, в то время как другие его разделы так или иначе связаны с этим первоисточником, постоянно получая от него различного рода импульсы.

В отличие от исторической фонетики и грамматики, история славянских литературных языков – это дисциплина, сформировавшаяся

позднее на основе учета очевидных неязыковых (письменность) и собственно языковых (норма и стиль) фактов. Как история, так и теория литературного языка развивались преимущественно в течение XX в. с главной опорой на вопросы нормирования литературно-языковой страты, уже наличествовавшей к тому времени у всех крупных славянских народов. Список из 12 славянских языков, каждый из которых выступал также в виде литературного языка, стал привычным, войдя во все справочники, энциклопедии и университетские учебники. Правда, здесь нужно сделать некоторое пояснение: в одних изданиях в этот список включается литературно-письменный старославянско-церковнославянский язык, в таких классификациях серболужицкий выступает как единый язык; в других единый старославянско-церковнославянский, а серболужицкий делится на верхне- и нижнелужицкий. Добавим также, что македонский как литературный язык формируется лишь с середины XX в.

В целом в XX в. в славянском языкознании и лингвистике возобладало мнение о том, что языковая Славия достаточно плотно покрыта литературными языками (как, впрочем, и неславянские регионы Европы). Однако при пристальном взгляде выяснилось, что «крыша» в виде литературного языка не везде одинаково плотно покрывает соответствующее ей этноязыковое пространство, что плотность языковой Славии не абсолютна и она еще дает некоторые возможности для появления новых «ростков» в виде литературно-языковых образований, т. е. литературных языков. И, хотя все это стояло на периферии в географическом смысле и в плане внимания исследователей, все же возникало ощущение неполноты славянской литературно-языковой картины (картины уровня литературного языка). В середине XX в. о «теневых» литературно-языковых образованиях, формировавших такую неполноту, в научной литературе практически ничего нельзя было прочесть.

Категория славянских микроязыков (на социолингвистическом уровне – славянских литературных микроязыков) стала разрабатываться с середины 70-х гг. XX в. и получила свое более или менее цельное оформление лишь в начале 1980-х гг., знаменуя собой новое направление в славянском языкознании, реализуемое в основном в рамках формировавшейся к тому времени Тартуской школы славянской микролингвистики (Славянские литературные микроязыки 2006). Первоначально объектом исследования был югославо-русинский (южнорусинский) литературный микроязык в бывшей Югославии, посредством которого постепенно открывалась и другая часть Микрославии. В ту пору был собран, описан и типологически проанализирован материал 12 литературных микроязыков и их проектов, т. е.

того же количества, что и традиционно включаемых в генетическую классификацию славянских языков.

К феномену славянских литературных микроязыков был отмечен интерес широких славистических кругов. Достаточно сказать, что на монографию автора настоящего сообщения «Славянские литературные микроязыки (Вопросы формирования и развития)» 1981 г., посвященную этой категории языков, в разных странах в научных изданиях было опубликовано более десятка рецензий. Однако потребовалось примерно четверть века для того, чтобы категория славянских литературных микроязыков заняла свое место в славянском языкознании. Эта проблема была озвучена уже на XI Международном съезде славистов (МСС) в Братиславе в 1993 г. На XII съезде в Кракове в 1998 г. работал специальный блок по малым славянским языкам. Проблематика микроязыков широко была представлена и на съезде в Любляне в 2003 г. Специальный тематический блок «Малые славянские языки (микроязыки): статус, проблемы нормы и функционирования», собравший огромную аудиторию, работал и на XIV съезде славистов в Охриде в 2008 г. (Славянское языкознание 2008: 54–208). Там же была сформирована Комиссия по славянским микроязыкам (Лингвокультурное пространство 2011).

В ряде стран исследователями написаны или готовятся диссертации, посвященные тем или иным микроязыкам. Эти языки представлены теперь в лекционных курсах некоторых европейских университетов – например, такой курс читается десятки лет в Тартуском университете для тех студентов и докторантов, специализирующихся по славистике; соответствующие курсы читались или читаются также в Уппсальском (Швеция), Геттингенском, Тюбингенском, Трирском, Дрезденском и в иных университетах Германии и ряда других стран. Есть сведения о микроязыках и в университетских учебниках. Данной проблематикой успешно занимаются и многие крупные слависты Белоруссии, Словакии, Сербии, Хорватии, Словении, Германии, Швеции, Австрии, Польши, Италии, Канады и других стран. Эту категорию языков стали включать в справочники и энциклопедии. В 2005 г. кафедра славянской филологии Тартуского университета и Королевская Шведская академия литературы, истории и древностей провели в Тарту международную конференцию под эгидой Международного комитета славистов на тему «Славянские литературные микроязыки и языковые контакты» (Славянские литературные микроязыки 2006).

Микроязыки характерны не только для Славии. В Романии роль самостоятельных микроязыков играют аромунский (македоно-румынский) в Греции, Болгарии, бывшей Югославии и Албании, меглено-

румунский в Греции и сильно славянизированный истро-румунский. Литературно-языковая практика имеется на сардинском и фриульском. В Швейцарии бытует близкий к итальянскому ретороманский, состоящий из сурсельвского, сутсельвского, сурмиранского, верхнеэнгадинского и нижнеэнгадинского, мюнстерского, – каждый со своим культурным центром. В германском мире известны фарерский, фризский, так называемый швейцарско-немецкий (лингвоним *Schwitzerdütsch*) и т. д. В Европе в целом изменилось соотношение больших и малых языков, что также является немаловажным фактором для формирования, функционирования и перспектив развития литературных микроязыков.

Мы делим славянские литературные микроязыки на четыре группы на основе учета ареально-географического принципа в сочетании с этнолингвогенетическим и литературно-языковым. Вот как выглядит состав современных славянских микроязыков (со сведениями о территории распространения, начале письменности, системе письма и первых кодификациях, об отношении к микрофилологии):

1) Автономные

Верхнелужицкий: Германия (земля Саксония, ист. обл. Верхняя Лужица), г. Будышин (в.-луж. *Budyšin*, нем. *Bautzen*); письменность с XVI в. – латиница; кодификация с 1679 г.; развитая, поливалентная микрофилология.

Нижнелужицкий: Германия (земля Бранденбург, ист. обл. Нижняя Лужица), г. Коттбус (н.-луж. *Chóšebuz*, нем. *Cottbus*); письменность с XVI в. – латиница; кодификация с 1650 г.; слаборазвивающаяся микрофилология.

Кашубский: Польша (Гданьское воев., ист. обл. Поморье Гданьское и восточная часть Западного), Картузы, Гданьск (польск. *Kartuzy, Gdańsk*); письменность с 40-х гг. XIX в. / 1879 г. – латиница; кодификация с 1879–1919 гг.; активно развивающаяся микрофилология.

2) Островные

Югославо-русинский (южнорусинский): Сербия (автономная обл. Воеводина) и Хорватия, Руски Керестур (серб. Руски Крстур), Нови Сад / Загреб (хорв. *Zagreb*); письменность с XVIII в. – церковная и гражданская кириллица; кодификация с 1923 г.; развитая, поливалентная микрофилология.

Градищанско-хорватский: Австрия (земля Бургенланд), Эйзенштадт (град.-хорв. *Željezno*, нем. *Eisenstadt*); письменность с XVI в. – латиница; кодификация с 1919 г.; среднеразвивающаяся микрофилология.

Молизско-славянский: Италия (обл. Молизе, пров. Кампобассо, итал. *Molise, Campobasso*); письменность с XIX в. – латиница; кодификация с 1968 г.; слаборазвивающийся микроязык.

Резьянский: Италия (пров. Венеция-Джулия, итал. Venezia-Giulia, долина Резья); письменность с XVIII в. – латиница; кодификация с 1999–2005 гг. (частичная); среднеразвивающийся микроязык.

Банатско-болгарский: Румыния (ист. обл. Банат); в XIX в. центр – Винга (рум. Vinga); письменность с XIX в. – латиница; кодификация с 1866 г.; среднеразвивающаяся микрофилология.

3) Периферийно-островные

(Карпато)русинский: Украина (Закарпатская обл. – Подкарпатская Русь, Восточная Словакия – Пряшевская Русь; Польша, Венгрия (Румыния)); письменность с XV в. – церковная и гражданская кириллица, спорадически также латиница; кодификация преимущественно с XX в.; активно развивающаяся микрофилология.

Эгейско-македонский: Греция (Эгейская Македония); письменность с XVIII–XIX вв. – кириллица, спорадически греческое письмо и латиница; кодификация с 1953 г.; слаборазвивающийся микроязык.

Помакский: Греция (номы Ксанти, Родопи, Эврос, ист. Западная Фракия), Комотины (?); письменность с XX в. – греческое письмо, латиница; кодификация с 90-х гг. XX в.; слаборазвивающийся микроязык.

Венецианско-словенский: Италия (обл. Фриули – Юлийская Краина, Терская и Недижская долины); письменность с конца XVIII в. – латиница; кодификация (?); слаборазвивающийся микроязык.

Буневский: Сербия и приграничные р-ны Венгрии), Суботица (серб.-хорв. Суботица / Subotica); письменность с XX–XXI вв. – латиница; кодификация (?); слаборазвивающийся микроязык.

4) Периферийные (региональные)

Чакавский: Хорватия (Адриатическое побережье и острова), г. Сплит, Риека (хорв. Split и Rijeka); письменность с XI–XII вв. – глаголица, с XV в. – латиница; кодификация с 1604 г.; односторонне развивающаяся микрофилология (в основном литературное творчество).

Кайкавский: Хорватия (северо-запад и средняя часть), Загреб, Вараждин (хорв. Zagreb и Varaždin (?)); письменность с XV–XVI вв. – латиница; кодификация с 1783 г.; односторонне развивающаяся микрофилология (в основном литературное творчество).

Прекмурско-словенский: Словения (обл. Прекмурье), г. Мурска Собота (словен. Murska Sobota); письменность с XVII в. – латиница; кодификация (?); слаборазвивающийся микроязык.

Ляшский: Чехия (Силезия), г. Фридек-Мистек (чеш. Frýdek-Místek); письменность с XX в. – латиница; кодификация (?); угасающий микроязык.

Восточнословацкий: Восточная Словакия; письменность с XVIII в. – латиница; кодификация с 1875 г.; слабый, угасающий микроязык.

Западнополесский: Белоруссия, Минск (?), частично Украина; письменность с XIX–XX вв. – кириллица, спорадически латиница; кодификация (?); угасающий (?) микроязык.

Силезский: Польша, частично Чехия; письменность с XX в. – латиница; кодификация – учебная с 2010 г.; активно развивающийся микроязык.

Более половины микроязыков (13 из 20) идут по тому же пути, что и «большие» славянские литературные языки. Иными словами, это микрофилология с двумя сторонами – микроязыками и микролитературами. Таковых оказалось 8: верхнелужицкий и нижнелужицкий, кашубский, (южно)русинский, градищанско-хорватский, банатско-болгарский, карпаторусинский, силезский. Добавляются еще 5 микроязыков, у которых по-разному отражается наполняемость сфер использования: резьянский и буневский постепенно выравнивают обе стороны микрофилологий; современные чакавский и кайкавский прежде всего развивают свои литературы, хотя по ним появляются и работы лингвистического плана (в XIX в., до эпохи национального возрождения, оба эти микроязыка имели грамматики); что касается западнополесского, то этот микроязык в последние годы, в связи с переездом из Белоруссии в Россию его инициатора Н.Н. Шеляговича, стал постепенно сдавать свои позиции.

Литературно-языковой феномен под названием *Микрославия* переживает на рубеже XX–XXI вв. подъем (Дуличенко 2011: 315–434). Активизировалось функционирование не только литературных микроязыков с длительной письменной традицией, но и возникших недавно. Более того, мы являемся свидетелями появления ростков литературно-языковых образований, которым в будущем суждено стать литературными микроязыками. А это значит, что «природная» речь, на которой они основываются, сохранит свое существование. Это также означает, что усиливается связь с малой родиной и как-то удовлетворяется ностальгия нынешнего поколения по языку своих предков и т. д. Современная Славия еще располагает некоторыми потенциальными возможностями для возникновения новых ростков в виде литературных микроязыков, которые будут сосуществовать и функционировать в согласии и гармонии с литературными языками крупных славянских (и не только славянских) народов.

Действительно, на рубеже XX–XXI вв. наблюдаются процессы создания новых литературных микроязыков. Так, например, в Воеводине (Сербия) буквально на наших глазах рождается так называемый буневский литературный микроязык. Буневцы проживают в исторической области Бачка – Суботица, Сомбор, Чентавир, Баймок, Чонопля и др., а также – незначительно – в исторических областях

Баранья и Банат. Часть их поселений оказалась также в Венгрии. В бывшей Югославии их насчитывалось примерно 80 тыс. чел., в Сербии (по переписи 2002 г.) – 20 тыс. Вероятно, их предки были выходцами из Далмации. В Сербии буневцы квалифицируются как национальное меньшинство; иногда о них пишут как о народности, имевшей в качестве предков сербов-католиков. Тем не менее часть буневцев относит себя к хорватам, другая часть считает себя самостоятельным этносом. Как бы то ни было, но у них уже существуют Национальный совет буневского этнического меньшинства и даже «Буневская матица» («Bunjevačka Matica»). Одной из задач возрождения является создание буневского литературного языка. Вводятся уроки буневского в некоторых начальных школах. Издающийся «Буневский журнал (-ая газета)» («Bunjevačke novine») уже печатает тексты по-буневски. В эти же годы в Польше возникло и ныне активно развивается движение за создание силезского, а также гуральского (подгальского) литературных микроязыков. Несмотря на разобщенность инициаторов и обществ, участвующих в этом движении, уже появляются тексты, напечатанные по-силезски и по-гуральски. Так, издан в формате книги перевод на гуральский Евангелия, выходят некоторая периодика и другие издания, в том числе в электронном виде в Интернете. Такие эксперименты можно назвать литературными микроязыками *in statu nascendi*, т. е. «в состоянии рождения». Очевидно, еще предстоит большая работа по унификации как графики и орфографии, так и грамматики и словаря. Однако таково начало почти любого литературного языка. Будущее покажет, сформируется ли в Силезии литературно-языковой процесс по созданию указанных микроязыков и как он будет развиваться. Появляются и другие попытки оформить литературные языки небольших этнических и культурно-языковых групп.

Что касается Интернета как средства коммуникации и стимулирования микроязыков, то его роль в настоящее время неопределима. Прежде всего следует отметить, что большинство современных литературных микроязыков успешно используют Интернет: в некоторых случаях в основном через этот канал развивается идея литературного микроязыка. Так, например, серболужицкие, южнорусинский, градищанско-хорватский, кашубский, силезский и другие успешно используются во Всемирной паутине, т.е. с ними можно познакомиться и таким путем.

Развитие литературных микроязыков не бесппроблемно, однако оно объективно. Литературные микроязыки – факт современной Славии и, шире, Европы. На социолингвистическом уровне феномен литературных микроязыков разнообразит и обогащает и Славию, и

Европу в целом. Не случайно в 1992 г. в Страсбурге была принята Европейская хартия региональных языков или языков меньшинств, согласно которой государства, в которых есть такие языки, обязуются проявлять заботу об их поддержании и развитии. Некоторые недоразумения в связи с этой категорией языков могут быть разрешены при понимании сказанного выше и при осознании того непреложного факта, что не существует и не может существовать запретов на свободу языкового выражения и свободу на языковое различие, тем более если для того имеются объективные предпосылки и возникает общественная необходимость.

Таким образом, есть все основания говорить о новой славистической дисциплине, названной в 2005 г. на Международной конференции в Тарту «Славянские литературные микроязыки и языковые контакты» *славянской микролингвистикой*. На XV МСС в Минске в 2013 г. уже был поставлен вопрос о формировании *славянской микрофилологии* как особой ветви славяноведения (Дуличенко 2013: 17–30).

ЛИТЕРАТУРА

Дуличенко 2011 - Дуличенко А.Д. Основы славянской филологии. Opole, 2011. Т. II: Лингвистическая проблематика. С. 315–434.

Дуличенко 2013 - Дуличенко А.Д. Феномен славянских микрофилологий в современном славяноведении // *Slavica Tartuensia X: Славистика в Эстонии и за ее пределами*. Tartu, 2013. С. 17–30.

Лингвокультурное пространство 2011 - Лингвокультурное пространство современной Европы через призму малых и больших языков (*Slavica Tartuensia IX*). Тарту, 2011. 443 с.

Славянские литературные микроязыки 2006 - Славянские литературные микроязыки и языковые контакты: материалы междунар. конф., организованной в рамках Комиссии по языковым контактам при Международном комитете славистов (Тарту, 15–17 сентября 2005 г.). (*Slavica Tartuensia VII*). Тарту, 2006. 411 с.

Славянское языкознание 2008 - Славянское языкознание: покидая XX век... К XIV Международному съезду славистов (Охрид, 10–16.09.2008). (*Slavica Tartuensia VIII*). Tartu, 2008. 405 с.

REFERENCES

Dulichenko, A.D. (2011) *Osnovy slavyanskoj filologii* [Fundamentals of Slavic Philology]. Vol. 2. Linguistic issues]. Opole: Uniwersytet Opolski, Instytut Filologii Polskiej. pp. 315–434.

Dulichenko, A.D. (2013) Fenomen slavyanskikh mikrofilologiy v sovremennom slavyanovedenii [The phenomenon of Slavic microphilology in modern Slavic studies]. In: Dulichenko, A.D. (ed.) *Slavica Tartuensia X: Slavistika v Estonii i za ee predelami* [Slavica Tartuensia X: Slavic Studies in Estonia and Abroad]. Tartu: University of Tartu Press. pp. 17–30.

Abisogomyan, A.D. (ed.) (2011) *Lingvokul'turnoe prostranstvo sovremennoy Evropy cherez prizmu malykh i bol'shikh yazykov (Slavica Tartuensia IX)* [Linguocultural space of modern Europe through the prism of small and large languages (Slavica Tartuensia IX)]. Tartu: University of Tartu Press.

Dulichenko, A.D. (ed.) (2006) *Slavyanskije literaturnye mikroyazyki i yazykovye kontakty* [Slavic Literary Micro Languages and Language Contacts]. Proc. of the International Conference. Tartu, September 15–17, 2005. Tartu: University of Tartu Press.

Dulichenko, A.D. (ed.) (2008) *Slavyanskoe yazykoznanie: pokidaya XX vek. K XIV Mezhdunarodnomu s'ezdu slavistov (Okhrid, 10–16.09.2008)* [Slavic Linguistics: Leaving the 20th century. For the 14th International Congress of Slavists (Ohrid, September 10-16, 2008)]. Tartu: Tartu Ülikooli Kirjastus.

Дуличенко Александр Дмитриевич – доктор филологических наук, профессор отделения славянской филологии Тартуского университета (Эстония).

E-mail: aleksd@list.ru

Dulitcenko Alexandr - University of Tartu (Estonia).

E-mail: aleksd@list.ru